

В беседе с лидером группы «Hvarna» (Беларусь – Россия), этномузыкантом и исследователем даосских практик Андрусем Палайчэня собеседники касаются места Традиции в мире, рассуждают о синтезе культур, индивидуализации веры, искусстве будущего, обращаются к личному творчеству, «интимной» музыке. И, конечно же, беседуют о творчестве группы «Hvarna». В чём смысл искусства? Андрусь считает, что в том же, в чём и смысл жизни, – жить и творить. Снова становиться богом. И желает всем чаще улыбаться и заботиться о своём здоровье.

* * *

– Вы творите в области традиционной музыки. Что для вас Традиция и почему вы обратились именно к этой сфере? Чувствуете ли вы сейчас ее отблески?

– Традиция – это структура человеческого общества. Даже в ультрановых явлениях прослеживается традиция. Традиция народа привязана к земле, на которой она зарождалась, к природе и мифам, которые она создает. Мы обратились к этой сфере,

потому что у каждого из нас в какой-то момент включилась генетическая память. Она проявила себя через интерес, неожиданные откровения или мысли о внутреннем содержании этого мира. У всех по-разному.

Отблески Традиции все менее яркие и заметны невооруженным взглядом. Проблема не в том, что она в упадке, а в том, во что она превратилась и как нам ее преподносят. Профанация Традиции и искажение истории стали удобным оружием для владения умами. Даже церковь, при своей жестокой ненависти к народной культуре и Традиции, не смогла сделать того, что сделали некоторые люди за последние 50–70 лет. Это настолько глобально, что заметно даже невооруженным взглядом. Однако Традиция жива. Это локусы: отдельные регионы, деревни и даже отдельные люди. Что касается Крывии (Беларуси), то у нас ситуация во много раз лучше, если можно так сказать. Мы регулярно ездим в экспедиции, общаемся с бабушками, дедушками, собираем материал, записываем его, расшифровываем, выпускаем диски. Еще осталось достаточно много мест, где можно до сих пор увидеть древние языческие ритуалы, послушать настоящее «глосьне п'яньне» и попробовать настоящего черного хлеба из печи. Но главное – притом что уходят к Предкам эти носители культуры, традиции их жизни и уклада подхватывают и перенимают молодые люди. Таких людей все больше. У нас существуют десятки движений, объединений, которые работают в этом направлении. Им есть до этого дело. Думаю, с такими людьми наш крывский народ останется народом.

– Ваши песни базируются на обрядовых традициях. Насколько это актуально и важно в современном мире?

– На мой взгляд, это было всегда актуально. На сегодняшний день люди не могут сконцентрировать свое внимание даже на несколько минут. Информации так много, что иногда нет возможности впитать ее полноценно. Включили компьютер, пробежались по заголовкам новостей, посмотрели, что творится в блогах, и вперед, дальше. Человек приезжает в интересное место, страну, делает серию фотоснимков и только по ним вспоминает и восстанавливает то, что видел и чувствовал. Он получает информацию из вторичного источника, упрощенного до животного восприятия. Обряды и ритуалы, кроме их главного назначения, всегда служили для собирания внимания зрителей, были объектом медитативной практики. Все было задумано так, чтобы человек был погружен в ритуал, был его частью. Ведь только тогда возможны изменения, откровения и чудеса. Сейчас работают уже другие «собиратели внимания» – реклама и телевидение. Все то же самое, только цели иные...

– Насколько «традиционен» современный фольклор?

– Ни насколько. Традиционным он может быть только у носителей и в своей среде, то

есть не в городе. То, что мы слышим, то, что мы играем, – это в лучшем случае интерпретация. К сожалению, профанация сегодня принимается как истинное знание. И не только в народной музыке. Конечно, все это сделали сами люди, кто же еще? Только мне искренне жаль тех, кто видел только то, что сегодня предлагают в удобоваримом виде, и принимают это за единственно правильные образцы культуры и Традиции.

– Вы сочетаете элементы многих культур: балтийской, славянской, финно-угорской. Что это для вас? Важно ли это в современном мире?

– Мы сочетаем их, потому что являемся их представителями, в нас это живет. Мы специально не стараемся их соединять, синтезировать – это претит Традиции. Да и неинтересно уже. Мне интересна любая культура в ее целостности, чистоте. В современном мире многие ратуют за космополитизм, который соединит всех и вся. На это я всегда отвечаю: скрестите всех животных в зоопарке или все цветы на лугу. Все, что может получиться, – это уродство и серость. Если вы так хотите жить, то будьте готовы примерить на себя такой конечный результат.

– Каким образом происходит обращение к той или иной культуре? Какие пласты привлекают вас больше всего, есть ли какие-то хронологические рамки?

– Обращение к культуре происходит по-разному у всех. Для кого-то это вспышка, озарение, для кого-то – погружение в культурную среду. Для меня это генетическая память, подкрепленная национальной музыкой, инструментами, обрядами и ритуалами и, конечно, моими бабушками и дедушками. В начале меня интересовали только музыкальные традиции, затем обряды, затем быт, кухня и все дальше и дальше... Из культуры невозможно вырвать кусок. Он сам по себе, конечно, будет голограммой, но целостности и полного ощущения не даст. Все связано. С хронологическими рамками та же история. В большинстве Традиций есть принцип постоянного возвращения. В определенные точки времени – года, сезона – миф начинается заново. Люди все вместе становятся не только свидетелями создания их мира, Вселенной, но и участниками, со-творцами этого. Время для них нелинейно. События многотысячелетней давности стоят буквально за спиной, а здесь и сейчас есть сам Человек.

– Что для вас творчество? Вы творите для себя или для мира?

– Творчество – естественный процесс, постоянное расширение. Как пузырьки в бокале шампанского. Творчество не односторонне. В китайской традиции есть понятие «гун фу» – «высшее мастерство» и «путь к вершине через труд». Этот термин применяется к разным вещам. Можно иметь гун фу слесаря, бойца, балерины и т. д. То есть творчество и есть и должно быть во всем, к чему прикасается человек. Он ведь бог.

Творение для себя и для мира имеет знак равенства. **Ведь, творя для мира, творишь для себя**

– **Чувствуете ли вы «музыку сфер»?**

– Я – нет. Не настолько чист и тонок. Думаю, Максим чувствует. Он музыкант в чистом виде, и ушел уже так далеко, что иногда мне кажется: он и его музыка светятся. Неистовый гуслиар. Садко, одним словом.

– **Что для вас честность и чистота? Насколько они важны в сфере творчества?**

– В музыке невозможно кого-то обмануть, люди всё чувствуют. В словах – недопустимо. Слова песен, которые мы исполняем, пестовались веками, рождались как озарение. Они словно мантра, молитва – нельзя изменить ни буквы. Разумеется, нужно быть достойными петь такие песни, играть такую музыку людям. Здесь уже огромная ответственность лежит на каждом. Мы хотим соответствовать тому, что мы показываем, и каждый из нас идет к этому самостоятельно.

– **У вас сильная и глубокая музыка. Как рождаются песни? Что вы при этом испытываете?**

– Все точно так же, как и при родах. Семя – мысль, идея, импульс; Созревание – вынашивание, наработки, впитывание материала; Схватки – сборная репетиция, мысли каждого участника, их вдохновения. Роды – создание произведения, высшая степень вдохновения, взрыв эмоций, приятная усталость. Разрезание пуповины – выход в свет музыки, песни, ее уже самостоятельная жизнь. Всё как в жизни. Мы ничего не придумали нового в этом процессе. Он естественен от природы, божественен, если хотите.

– **Какая песня рождалась легче и тяжелее всего? Какая интереснее?**

– Об этом не буду рассказывать, это интимно. Для всех.

– **Что для вас важнее: ритм, мелодия или слова? Что для вас и то, и другое?**

– Они важны в равной степени. Ведь мелодия или слова, например, это тот же ритм, только в другой последовательности и иной сложности. Правда, в нашем случае мы можем изменить ритм, иногда музыку, но никогда – слова.

– Имеет ли музыка цвета? Если да, каким цветом вы охарактеризуете свою?

– Да, большинство музыки имеет цвет. Нашу музыку охарактеризовал бы как переливы от глубокого матового синего и коричневого до сияющего белого и золотого.

– У вас очень широкий диапазон используемых инструментов. Какие для вас самые близкие? Будете ли расширять палитру? Как это происходит?

– Для меня самым близким инструментом является крывско-литовская дуда. Это мое всё. Расширять палитру будем, если того попросят песни. Просто так, «чтобы было», нет.

Происходит все естественно. Инструментов у нас так много, что только у меня два больших сундука с самыми разными «играющими штуками» со всего мира. Я молчу про барабанщика:))). Мы используем инструменты еще и на мастер-классах, лекциях, которые даем круглый год на фестивалях, в школах, университетах.

– В одном из интервью вы сказали, что пишете «интимную» музыку. Что это такое, и каково ее место в мире и во времени?

– Интимная музыка та, что звучит внутри человека. Совсем не обязательно звучать тем же словам и мелодии. Интимная музыка дает состояние, вибрации, в которых человек открывает сам себя и открывается другим. Для каждого такая музыка может быть практически любым произведением. Музыка HVARNA интимна для нас самих в первую очередь. Нас очень радуют люди, которые после концерта делятся своими ощущениями от просмотра и прослушивания концерта. Почти каждый раз мы слышим о том, что у кого-то расцветают вишни, текут ручьи, у кого-то – всходит солнце или тепло растекается по телу. Это говорит нам о том, что мы на верном пути. Такую музыку сложно навязать. Об интимности говорит и тот факт, что большинство людей слушают наши записи в одиночку, в специальное время.

– Возможен ли компромисс между «популярной» и «интимной» музыкой? Нужен ли он?

– В наше время музыка стала еще более функциональной. Есть музыка для авто, для клубов, фоновая, детская и так далее. В принципе, это нормально. Ведь каждый выбирает, что ему по вкусу. Однако навязывание какой-то одной, однобокой стилистики сводит к нулю шансы узнать – или хотя бы поинтересоваться другой. Думаю, компромисс не нужен. Вернее, нужен, конечно, баланс. Но так, как его делают обычно... лучше не делать. Уверен, нужная музыка всегда придет к своему слушателю, если она действительно ему необходима.

– Насколько вам важен зритель?

– Он нам необходим. Мы не только играем и поем, мы еще создаем стилизованные ритуалы на сцене. Это мистерия, не побоюсь этого слова. Все это нужно отдавать, и отдавать тем, кто готов и хочет это принять.

– Вы назвали группу зороастрийским понятием «Хварна», а первый альбом – «Колесом Возвращений». Что для вас жизнь?

– У нас нет коллективного мнения на этот счет, но, уверен, для каждого из нас жизнь – это драгоценный подарок, источник, возможность и счастье.

– Андрусь, в интервью в прошлом году вы сказали, говоря об Ингерманландии: «Земля здесь сильная». Что вы вкладывали в это понятие? Что для вас земля, что вы чувствуете к ней, к окружающему миру?

– Да, земля здесь сильная. Она по-особенному звучит. Ее вибрации наполнены многими вещами, которые я лишь интуитивно пока могу воспринимать. Эти вибрации давали и дают жизнь музыке, изобразительному искусству и даже ментальности и характерам живущих на ней людей.

Для меня земля – более чем сокровенная тема.

– Согласны ли вы с тем, что сейчас происходит все большая индивидуализация веры? С чем это связано, на ваш взгляд?

– Да, индивидуализация происходит. На мой взгляд, это связано с возрастными

изменениями общества, его взросления. Хотя эгрегоры постоянно дают о себе знать, все больше личностей становится самостоятельными в духовном плане. Этому способствует большой интерес современных людей к духовной жизни, к самоосознанию. Он есть.

– Как вы определите взаимоотношения религии и искусства: резонанс или противофаза?

– Ну, здесь нужно определить, какая религия. Далеко не все религии запрещают людям свободно себя выражать в искусстве. Многие люди прошлого, да и настоящего, создавали свои творения в религиозном экстазе, при этом темы их произведений были не религиозными в строгом понимании слова. Однако эти творения пробуждают людей, вдохновляют их на движение, гармонию, познание себя. Конечно, любая религия – это всегда какие-то рамки, табу и ограничения. А человеческая природа, в которой заложено божественное, не приемлет рамок. Поэтому мы имеем сейчас достаточно неестественных, искаженных до уродства «произведений искусства». Опять же, верну вас к китайской культуре. В стране, где изначально сосуществовали около десятка религий, создано наибольшее в мире количество произведений искусства. Мало того, они не перестают создаваться. К примеру, и даосизм, и конфуцианство всегда призывали людей искать прекрасное в людях, восхищаться природой, видеть ее божественность и гармонию. Там нет резонанса, ведь религия и искусство сплелись, как инь и ян в жизни.

Другое дело – христианство. Тут без комментариев.

– В чем смысл искусства?

– *В том же, в чем и смысл жизни, – жить и творить. Снова становиться богом.*

– Каким вы видите искусство будущего? Чего в сегодняшнем искусстве не хватает?

– Я не вижу искусства в будущем в том виде, в котором мы его знаем. Если дальше дегградация будет идти такими темпами, то главным и единственным искусством станет искусство выживания человека как вида. Собственно, так уже происходит. Если все же произойдет качественный переход (который смогут пройти очень немногие), то искусство будет изначально в каждом человеке. И гармоничность станет пропуском в жизнь. И тогда к чему бы ни прикоснулся человек, оно станет произведением искусства и Гармонии.

Современному искусству не хватает цельности, полноты. Нищий художник в своей трущобе пишет шедевр – это ненормально. Где баланс? Где гармония? Смысл теряется.

– Что вы слушаете и читаете сейчас?

– Перечитываю Мураками, слушаю тишину.

– Как проходит ваш обычный день?

– Утренний цигун, работа, приготовление пищи, снова работа, тренировка, ночной фильм или мульт, сон.

– Что вы пожелаете нашим читателям?

– Чаще улыбаться себе и другим, заниматься своим здоровьем. Нездоровому человеку трудно осваивать духовные ценности, он не может двигаться в этом направлении. Поэтому – улыбку. Много улыбок! :)

[Обсудить статью на форуме](#)

[Предыдущая статья](#) :: [Оглавление](#) :: [Следующая статья](#)